

Элла Савицкая

НЕ МОЯ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С13

Савицкая, Э.

С13 Не моя / Э. Савицкая. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 410 с.

ISBN 978-5-517-05235-3

Как говорится, кто не любил, молодым не был.

Стас влюбился в Настю, когда ему было всего четырнадцать лет. Оглушающее и одурманивающее чувство божественного преклонения, подпитываемое юношеским максимализмом.

И всё бы ничего, если бы ей был не двадцать один год. Взвешенные самостоятельные решения, основанные на законах общества и нормах морали. Могла ли девушка ответить взаимностью? Конечно же, нет!

Но изменятся ли их взгляды на любовь и друг на друга по прошествии некоторого времени? А точнее, спустя семь лет...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-05235-3

© Савицкая Э., 2021
© Э.С., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Каждому человеку, не раз бывавшему на железнодорожном вокзале, знаком шум оживленного толпой огромного здания, служившего человечеству как пункт отправления или прибытия. Сколько раз мы пробегаем по шумному перрону, спеша и не смотря под ноги. Боясь опоздать на поезд, или не успеть встретить родственника, близкую подругу или любимого человека. Настя докуривала сигарету, провожая задумчивым взглядом торопливых прохожих, затапливающих свои сумки в вагон после того, как проводник проверил их билеты. Холодный осенний ветер пробирал до мозга костей, да и дождь вот-вот начнется, судя по тяжелым тучам, нависшим над головой. Да... хорошенький последний денек на родине, подумала девушка, пожившись от очередного порыва ветра, и выбросив окурок под железное колесо.

— Девушка, через две минуты отправляемся. Проходите в вагон. — Средних лет проводник доброжелательно ей улыбнулся и повернулся к двум мужчинам только что подошедшим к шестому вагону. От них неприятно разило спиртным, обещая не совсем спокойную поездку соседям. Но разве наш народ не привык к этому.

Что может быть хуже плацкартного вагона, где с одного конца плачут дети, изнуренные долгой поездкой, а с другой — не стесняясь, пьют и смеются компании, которым скоротать дорогу легче, будучи навеселе.

Хорошо, хоть она едет в вагоне — купе, которое с ней разделяет семья с сыном лет четырнадцати, уже сейчас уткнувшимся в журнал с комиксами. Она и сама планировала всю дорогу провести с наушниками в ушах, слушая любимые песни и мечтая о жизни в Нью-Йорке, куда она и направлялась. Отец перебрался туда несколько месяцев назад, а теперь забирал и её. А почему бы и нет? Перспектив в тысячи раз больше, чем на родине. Обучение сильнее. Да и само слово Америка действовало на нее самым волшебным образом. Человеку, прожившему

в не самом большом городке, всегда кажется, что там, за границей, его ждет сказка. Там Настя, возможно, встретит любовь и создаст семью. Откроет свою фирму и будет жить до конца дней ни о чем не заботясь. Розовые мечты. Но разве можно ее за это осудить? Все мы живем только благодаря тому, что имеем возможность мечтать. Не важно о чем. О грандиозной поездке, или небольшой новой кожаной сумочке. О здоровых детях, или трехкомнатной квартире. Каждый день грезим этой мечтой и ждем ее осуществления. Думаем, как и какие шаги предпринять, чтобы задуманное скорее воплотилось в жизни. Одни мечты сбываются, другие появляются. Исполнения третьих можно так и не дожидаться. Такова жизнь. Мечтать — не вредно, твердит известное высказывание. Да. Даже полезно. Порой — это единственное, за что можно держаться, чтобы существовать дальше.

— Проходите, девушка, — еще раз поторопил проводник, и Настя уже собралась взбираться по этим неудобным ступенькам, как вдруг услышала свое имя среди вокзального гомона. Обернулась, но никого не увидела. Только сильный порыв ветра бросил волосы в лицо, подталкивая внутрь теплого вагона. Взялась за поручень, но застыла, когда сзади, уже ближе прозвучало отчетливое, надрывное:

— Настяааа!

Мимо проходившие люди обернулись вместе с ней на несущегося в её сторону парнишку лет четырнадцати. Яростный ветер трепал его русые волосы, длиною до плеч. А он, подбегая ближе, отчаянно махал руками, чтобы девушка увидела его.

Первые капли дождя сорвались с неба, когда мальчишка подбежал ближе и схватил Настю за руку. Она покачнулась, чуть не упав, и поспешно спустилась на перрон.

— Что, Стас? Что случилось? — испугалась она, узнав сына своей учительницы по английскому языку, к которой ходила заниматься последние месяцы, после известия о том, что её отец получает должность в США.

Симпатичный мальчишка с глубокими карими глазами отчаянно замотал головой, переводя сбившееся дыхание. Неужели что-то с Лилей Святославовной, встревожилась девушка, всматриваясь в его перепуганное лицо.

— Насть, не уезжай! — заговорил Стас, сжимая ее пальцы и откидывая назад волосы резким движением головы.

— Что? — не сразу поняла девушка, переводя непонимающий взгляд с его лица на шероховатые пальцы, крепко сжимающие ее собственные.

— Не уезжай, говорю! Зачем тебе эта Америка? Пожалуйста, останься! — его голос, ломающийся в силу возраста, надрывался, а капли дождя только сильнее ударяли по лицу, не давая понять, к чему он ведет.

— Почему ты не в школе? — спросила девушка, пытаясь осторожно отнять свои руки, которые он только крепче сжал.

— Какая школа? Ты меня слышишь, Настя? Не уезжай туда! Останься здесь, — с каждым его словом она понимала все меньше, теряясь в потемневших глазах, выдающих настоящее буйство эмоций.

— Успокойся, Стас. Объясни в чем дело. Почему я не должна ехать? Что-то с матерью?

— Со мной. Не должна ехать, потому что должна быть со мной, — с рвущейся наружу яростью убеждал юный парень. — Я же говорил тебе. Несколько раз! — Теперь она вспомнила. Да, Стасик не раз за последнее время провожал её домой после занятий. Приглашал даже в кафе или кино, но она каждый раз отказывалась. Все-таки ему четырнадцать, а ей двадцать один. Как — то это неправильно. Плюс ко всему — он сын её учительницы, а такое поведение с её стороны было бы как минимум неуважительным. Да и ухажеров ее возраста хоть отбавляй, поэтому она всегда отдавала предпочтение именно им. Пару раз он заикнулся о том, чтобы она не уезжала, что нравится ему, но разве можно принять слова подростка всерьез? Сегодня им нравится одна, завтра другая. Сейчас люблю, потом ненавижу. Гормоны, они такие. Она по себе помнит, не так давно это проходила. Так что только улыбалась в ответ на эти детские признания и, взъерошив его мягкие волосы, отправлялась домой. Но то, что сейчас этот мальчик не выпускает её рук, подобно утопающему, ни за какие деньги не готовому выпустить спасательный круг, заставляло ее сердце гулко и надрывно биться.

— Стас, ты шутишь? — она даже сердиться начала, подумав, что это какой-то дурацкий розыгрыш, и где-то неподалеку их снимают на камеру его дружки. — Ты понимаешь, о чем говоришь вообще? — Ей

все-таки удалось вырвать свои руки из его цепкого захвата и нервно поправить сумочку. Прохожие косились на них, зеваки из окон поезда тоже не спешили заняться другими делами. Все прилипли к стеклам, словно смотрели реалити-шоу.

— Какие шутки? Я говорил тебе, что ты нравишься мне. Не мои проблемы, что ты пропускала все мимо ушей. Но я повторю еще раз, — нервно проведя пятерней по мокрым волосам, он устремил на девушку довольно взрослый и осмысленный взгляд. — Я сделаю все, чтобы ты была счастлива! Я клянусь тебе, Настя! Если надо, я президентом стану, слышишь? Или банк ограблю! Ты будешь жить со мной, как королева. На руках носить обещаю с утра до ночи. Только останься! Это ты сейчас думаешь, что я пацан, молокосос, но я докажу, что ты ошибаешься! Просто поверь мне! Я ради тебя все сделаю! — его пальцы подрагивали, когда он снова попытался схватить девушку за плечи, но она отступила. — Не веришь, да? — прищурился со злостью, и сжал в тонкую линию губы.

— Стас, тебе нужно успокоиться! — может это и не розыгрыш, как Настя подумала изначально, потому, что такие эмоции сложно сыграть, но остановить его все же стоит. — Послушай, это просто влюбленность. Она пройдет, — ей даже жалко его стало, когда он вдруг после этих её слов, отчаянно замотал головой.

— Нет, это не просто влюбленность. Я помешался на тебе. С ума схожу. Жрать не могу. Девочек зажимать. Да зачем мне вообще девочки, если есть ты? Никто из них не сравнится с тобой, ни..

— Это первая влюбленность, — настойчиво повторила она, не дав ему договорить свою сумасшедшую речь. — Все пройдет, — твердила уверенно, смотря как его отчаяние сменяется тягучей злостью.

«Уважаемые пассажиры, поезд сообщением «Пенза — Москва» отправляется с третьей платформы» — известил противный голос с громкоговорителя, вырывая их из этой странной сложившейся ситуации. Стас тут же дернулся вперед, как будто мог остановить её, но девушка успела быстро вскочить в вагон и уже сверху смотрела на то, как ветер бездушно треплет его легкую куртку, и швыряет челку в лицо. Как он, такой взрослый и не похожий на остальных сверстников, игнорирует ледяные хлесткие капли ливня и сверлит ее стальной ненавистью.

Ощутимой физически и пробирающейся под мокрую куртку, отправляя ледяные мурашки вдоль позвоночника.

— Ну и езжай! — Выплевывает ожесточенно. — Вали нахрен в свою Америку, но когда вернешься, не думай, что я тебя вспомню. А ты вспомнишь! — ткнул пальцем в её направлении. — Это я тебе обещаю! Ты будешь слышать мое имя из каждой колонки и гребаного радио. Видеть по всем телеканалам, и на каждом билборде. Поняла меня? — поезд тронулся, а проводник даже не смел закрыть перед растерявшейся девушкой дверь. Колеса застучали, перекрывая слова одинокого мальчика, оставшегося на перроне один на один со своей безответной, отверженной любовью. Кричащего что-то вслед уходящему поезду, и только по губам можно было прочитать отчетливое, брошенное несколько раз в сердцах «Ненавижу!».

ГЛАВА 1

Спустя 7 лет

Москва

— Вить, мы сегодня с Ариной и Машей в клуб идем. — Настя крикнула из ванны, и вышла обмотанная белым мягким полотенцем. Вторым промакивала только что вымытые длинные каштановые волосы.

— Идите, — безучастно ответил статный сорокалетний мужчина, даже не взглянув на жену. Его взгляд был устремлен в ноутбук, а пальцы бегло летали по клавиатуре.

— Ты что там строишь? — поинтересовалась девушка, подходя ближе и положив ладонь мужу на плечо. — Снова помощнику своему?

— Да достал. Объяснить нормально не может рекламному агенту, что конкретно мне от него нужно. Все надо делать самому.

— Ну ты же знаешь, хочешь сделать хорошо, сделай это сам, — он только фыркнул в ответ.

— А на хрена я зарплату ему тогда плачу? Чтобы я сам все делал?

— Так найди другого! Стоит только людям услышать кому именно нужен помощник, к тебе очередь выстроится. — Мужчина, наконец, повернулся к жене, и вскинул указательный палец кверху.

— Вот, тут ты права. Не надо было тащить его за собой из Штатов. Лучше здесь найду столичного кого-нибудь. И на зарплате сэкономлю. — Настя только глаза закатила.

— Вообще-то я не это имела в виду.

— Умница! Не зря я женился на тебе!

— Лучше бы оторвался от своего ноутбука и уделил внимание жене, — укоризненно сказала Настя. — Я здесь в одном полотенце, если ты не заметил.

— Как же не заметить. — Мужская рука по-хозяйски обняла тонкую талию и притянула к себе на колени, с явным намерением забраться под

полотенце. Девушка обхватила мужа за плечи, и потянулась губами для поцелуя, который так и не получила. Мужчина бесцеремонно отправил полотенце на пол, пересадил ее к себе спиной, и, не распаляясь на долгие прелюдии, расстегнул ширинку и усадил девушку сверху.

Настя привыкла к такому его отношению, поэтому быстро постаралась подстроиться под движения внутри себя. Еще четыре года назад, когда они только познакомились с Виктором на одном из мероприятий, куда пригласили ее отца, а он, конечно, не упустил возможности вывести в свет дочь, мужчина ей показался невероятно мужественным и сексуальным. Старше ее на тринадцать лет, он создавал впечатление уверенного в себе, могущественного, эдакая стена, за которой ничего не страшно. И вот такие его вспышки желания обладать ею где угодно и как угодно — девушка расценивала, как невозможность контролировать себя по отношению к ней. Ей даже льстило, что начинающий музыкальный продюсер выбрал именно ее, и хочет именно ее. Не важно где, как и когда. Захотел, взял. Маленькая девочка в руках большого медведя. Сказка, о которой она так долго мечтала. Ей даже не пришлось долго его очаровывать. Уже через два месяца бурных отношений Виктор сделал ей предложение в одном из самых дорогих ресторанов Нью-Йорка, с громадным букетом насыщенно розовых роз, и дорогим кольцом. Конечно, она бы не позволила себе отказаться. Нет, не из-за всего этого пафоса, а потому что верила, что любит.

Свадьбу сыграли за счет отца, потому как будущий муж потратил большую часть своих сбережений на кольцо для любимой, но это и не было важно. Главное счастье, а девушка слепо верила, что именно с этим мужчиной будет безоговорочно в нем утонуть. Поэтому сразу после свадьбы, Настя полностью посвятила себя семье. Ведь именно о ней она мечтала вот уже несколько лет. Об уютном доме, не обязательно большом, главное своем собственном. С удобными креслами на веранде, преданной собакой, которая по утрам будет приносить газету, брошенную разносчиком, и парой детишек. А может и тремя. Несвойственная молодой девушке нынешнего поколения мечта. С деньгами её отца можно жить на широкую ногу, утопая в алкоголе и запрещенных препаратах, как и делали большинство её знакомых. Сверстники постоянно зависали на вечеринках, где царил мир хаоса и разврата. Неразбор-

чивый секс, океаны выпивки, путешествия из одной страны в другую ради поиска новых приключений. Настя же словно из другого мира прибыла на эту планету. Отец не зря называл её звездочкой, потому что еще с самого детства девочка отличалась от детей своего возраста. Словно яркая чистая звезда на облачном небе. Настя редко гуляла допоздна с подругами, почти никогда не приходила домой в выпившем состоянии. Пару раз было конечно, но это скорее исключение, чем правило. В клубы не отпрашивалась, хоть от приглашающих отбоя не было. Она искала одного. Того, кому подарит настоящую семью, какая была у них с родителями, пока мама не покинула этот мир.

Поэтому, когда первая мечта о счастливом браке осуществилась, она принялась рьяно выполнять работу по исполнению оставшихся. Научилась вкусно готовить, вопреки просьбам мужа не делать этого, ведь для готовки у них есть кухарка, а для уборки дома — слуги. Стала читать журналы и литературу о том, как правильно забеременеть. Высчитывала дни, пила витамины, даже лежала в позе березки после занятий любовью, но мечта никак не осуществлялась. После сдачи всех возможных анализов врачи подтвердили их обоюдную фертильность, и почему до сих пор у них не получалось, никто не мог дать точного ответа. Наверное, спустя два года всех этих попыток, в их отношениях и прошел легкий холодок. Теперь, беря жену у стены, или ворвавшись в ванную комнату, когда она принимает душ, Виктор не заботился о ее удовольствии. Ему захотелось, он вошел и взял. Две минуты, одна. Не имело значения. Создавалось впечатление, что муж таким образом просто доказывает, что он мужчина. Здоровый мужчина, способный на многое и довольно таки часто. Настя поначалу старалась не замечать этой грубости. Молчала. Терпела. Ведь мы женщины. Мы много способны вытерпеть ради человека, которого любим. Только она не была уверена, ради него ли терпит, или все же это дань тому времени, когда они были счастливы и надежда на то, что она скоро обязательно забеременеет и все вернется на круги своя.

Когда эти его животные инстинкты стали приобретать более жесткий характер, а на кистях после очередного совокупления, по-другому его не назовешь, она заметила синяки, то больше держать в себе это не стала. Высказала мужу все, и насколько это для нее неприятно, больно